

УДК 821.161.1

DOI 10.25587/SVFU.2022.80.48.006

А. И. Ощепкова, В. Н. Слепцова

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

e-mail: victoriaslepsova0000@gmail.com

**Сенсорный образ Севера в «Колымских тетрадах»
В. Шаламова**

Аннотация. В статье рассматривается сенсорный образ Севера в сборнике стихотворений В. Шаламова «Колымские тетради». Актуальность обусловлена тем, что в свете развития синестетического подхода в литературе становится важным обращение к вербализации телесных ощущений и эмоций в художественных текстах. Современное литературоведение активно интересуется проблематикой введения сенсорики в структуру литературного произведения. Поэтика сенсорики как самостоятельная научная проблема выделилась относительно недавно, поэтому исследование сенсорной образности в лирике В. Шаламова отличается новизной и актуальностью. В статье дается представление о сенсорной поэтике «Колымских тетрадей», выявляются ее наиболее характерные свойства, связанные с образом Севера. Сборник связан с категориями сенсорики, благодаря которым происходит расширение смыслового пространства лирического текста, повышается информационная насыщенность его смысловых фрагментов. Художественный язык Шаламова отличает лаконичность, простота стиля, в «поэтическом дневнике» писателю удалось передать чувственные переживания, конструировать художественный образ северного пространства. В ходе имманентного анализа лирики писателя было выявлено, что В. Шаламов создает образ Севера с помощью пяти сенсорных систем (зрения, слуха и осязания, реже – слуха и обоняния), которые раскрывают отношение автора к трагическому опыту колымского заключения. Сенсорные системы работают на обогащение возможности интерпретации северного пространства и глубинного представления создаваемой автором реальности в лирическом произведении.

Ключевые слова: сенсорный образ, сенсорная поэтика, Варлам Шаламов, лирика, стих, сборник стихотворений «Колымские тетради», цветопись, ольфакторная поэтика, соносфера, символика, колымский локус.

Для цитирования: Ощепкова А. И., Слепцова В. Н. Сенсорный образ Севера в «Колымских тетрадах» В. Шаламова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 3 (29). С. 102–113.

A. I. Oshchepkova, V. N. Sleptsova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: victoriasleptsova0000@gmail.com

**Sensory image of the North in the «Kolyma Notebooks»
by V. Shalamov**

Abstract. The article deals with the sensory image of the North in the collection of poems by V. Shalamov «Kolyma Notebooks». The relevance is due to the fact that in the light of the development of the synesthetic approach in literature, it becomes important to approach to the verbalization of bodily sensations and emotions in literary texts. Modern literary criticism is actively interested in the problems of introduction of sensorics into the structure of a literary work. The poetics of sensory as an independent scientific problem emerged relatively recently, so the study of sensory imagery in the lyrics of V. Shalamov is notable for its novelty and relevance. The article gives an idea of the sensory poetics of the «Kolyma Notebooks», reveals its most characteristic properties associated with the image of the North. The collection is associated with sensory categories, due to which the semantic space of the lyrical text is expanded, the information saturation of its semantic fragments is increased. The artistic language of Shalamov is distinguished by conciseness, simplicity of style, in the «poetic diary» the writer managed to convey sensory experiences, construct an artistic image of the northern space. During the immanent analysis of the writer's lyrics, it was revealed that V. Shalamov creates the image of the North with the help of five sensory systems (vision, hearing and touch, less often – hearing and smell), which reveal the author's attitude to the tragic experience of the Kolyma imprisonment. Sensory systems work to enrich the possibility of interpreting the northern space and in-depth representation of the reality created by the author in a lyrical work. **Keywords:** sensory image, sensory poetics, Varlam Shalamov, lyrics, verse, collection of poems «Kolyma Notebooks», color imagery, olfactory poetics, sonosphere, symbolism, Kolyma locus.

For citation: Oshchepkova A. I., Sleptsova V. N. Sensory image of the North in the «Kolyma Notebooks» by V. Shalamov // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 3 (29). P. 102–113. (In Russ.)

Введение

Огромный вклад в формирование северного образа в русской литературе XX в. внесло творчество В. Шаламова. Феномен Севера, постигавшийся его творческим сознанием, оказался важным для жанра лагерной литературы: «выразительность и точность бытового рельефа в рассказах писателя снискали ему славу «документалиста Колымы» [3].

Творческое наследие В. Шаламова занимает особое место в русской литературе второй половины XX в. Писатель провел 16 лет своей жизни на Севере, поэтому его произведения не только выражены сложным комплексом нравственно-духовных исканий, но также во многом определены «колымским» мировоззрением. Лагерная проза Шаламова привела к значимой смене нарративных стратегий, когда он начал говорить точным и скупым языком, лишенным метафоризации. В этом контексте важно отметить, что предметом пристального внимания и всестороннего изучения является, в основном, проза писателя. Между тем именно лирические произведения, вошедшие в книгу «Колымские тетради», точно характеризуют авторское отношение к Северу как к «инопространству», нагружая его, в отличие от прозы, мифологическим, философским содержанием. «Инопространство» очень точно характеризует В. Н. Топоров: «При переходе к новому пространству человек оказывается лишенным прежней неосознаваемой опоры в виде старого пространства с его свойствами, и его охватывает тот шопенгауэровски-ницшеанский ужас, который неотъемлем от человека, вдруг усомнившегося в формах познания явлений» [7, с. 250]. По всей видимости, «шопенгауэровски-ницшеанский ужас» от места ссылки сказался в поэзии в описании чувственного познания окружающей действительности. В. Шаламов вспоминает: «Я с волнением перелистываю Колымские свои тетради. Бурю чувств вызывают эти привезенные с Севера листочки с выцветшими буквами химических чернил» [3]. Первые стихотворения появились в колымском поселке на ключе Дусканья в 1949 г., где он работал фельдшером: «Я ничего тогда не ждал от жизни – ни плохого, ни хорошего... Ждал только утра, чтобы писать снова и снова. Я записывал стихи в самодельные большие тетради из оберточной бумаги, сшитые той же нитью, что тачают олени торбаза, чинят валенки» [3].

Е. В. Волкова, один из первых исследователей поэзии Шаламова, отмечает, что «Колымским тетрадям» присущи онтологические, архетипические символы музыки, тела и телесности, цветопись. Современные литературоведы также выделяют поэтику телесности в качестве структурно-образных особенностей шаламовской поэзии (Л. В. Жарвина,

И. А. Макевнина, Д. В. Кротова). В свете этих авторитетных мнений представляется актуальным обратиться к более пристальному исследованию сенсорной поэтики стихотворных текстов В. Шаламова. Необходимо отметить, что образ Севера в «Колымских тетрадах» с точки зрения сенсорной поэтики практически не изучен. В этой связи представляется важным рассмотреть специфику сенсорного образа Севера в лирике В. Шаламова. А именно – определить, какие именно чувственные категории используются для создания образа «инопространства» в стихотворных текстах писателя.

Материалом исследования является книга «Колымские тетради», которая состоит из шести тетрадей: «Синяя тетрадь», «Сумка почтальона», «Лично и доверительно», «Золотые горы», «Кипрей» и «Высокие широты». Сборник стихотворений был впервые опубликован в 1994 г.

Основная часть

Прежде чем обратиться непосредственно к рассмотрению лирических произведений В. Шаламова из сборника «Колымские тетради», необходимо определиться с методологией анализа сенсорной поэтики стихотворных текстов. Современное литературоведение часто обращается к изучению разных аспектов проблематики введения чувственных восприятий в структуру литературного произведения (К. В. Дьяков, А. В. Мансурова, А. В. Трифонова, М. Ю. Фиш и др.). Особенности сенсорных систем (зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса) используются в произведениях в качестве материала моделирования художественной реальности. У каждого писателя существует своя специфика описания сенсорной образности, в которых можно выделить общие закономерности.

Для изучения сенсорного образа Севера в лирике В. Шаламова были привлечены труды таких исследователей, как Л. Е. Ляпина, И. А. Макевнина, Е. В. Волкова. Термин «сенсорный» происходит от латинского «sense» – чувство, относится к психологии. В гуманитарные науки перешел в 1980-е–90-е: в западноевропейскую культурологию и лингвистику. Термин «сенсорика» в лингвистике представлена работой Е. И. Журавлевой «Языковые средства создания образности поэтического текста. Сенсорные образы и их значение (на материале стихотворения Р. М. Рильке «Spanische Tänzerin») // Проблемы культуры, языка, воспитания». Литературоведы обходились при описании «актов чувственности» терминологически размытым понятием «телесности». Потребность в использовании понятия «сенсорная поэтика» сложилась по мере осмысления пяти человеческих чувственных модусов как системы,

обладающей собственной коммуникативной спецификой, прежде всего межличностной. Соответственно, вырабатывалось представление о сходствах и различиях функционирования, иерархичности и историческом характере чувственных модусов. «Окружающая субъекта (героя произведения) реальность может быть сюжетно представлена в его ощущениях: зрительных, звуковых, тактильных, ольфакторных, вкусовых, – продуктивных для интерпретации героя и его мировидения. Конкретный отбор, структура и характер включения в текст образов, репрезентирующих эти ощущения, составляют сенсорную поэтику текстов» [5, с. 52].

В. Шаламов уделяет особое внимание так называемой телесности в своем творчестве – духовно-душевное, философское у него неотделимо от физического, чувственного восприятия. Лирику он называет палкой для слепого – с помощью нее читатель ощупывает мир. Фигуры и метафоры автора основаны на действительно существующих ощущениях, игре оттенками слов, обладающими разными значениями. Произведения Шаламова не только выражены сложным комплексом нравственно-духовных исканий, но также во многом определены «колымским» мировоззрением. Так, опыт пребывания в мире вечной мерзлоты длительностью в семнадцать лет, почти все его поэтическое наследие представлены в сборнике «Колымские тетради». Природный образ у Шаламова философичен, а его «стихотворения, связанные с осмысление онтологических категорий, основываются на зримых и отчетливо обрисованных образах» [5, с. 280].

Если «телесность» произведений Шаламова тесно связана с его лагерным опытом в суровых климатических условиях Колымы, который он называет «отрицательной школой», то отмеченная критиками музыкальная одаренность писателя, живой интерес к цветам, контрасту и формам, можно связать с его любовью к искусству. Деятельность художников постимпрессионистов и стиль Врубеля, Борисова-Мусатова оказали большое влияние на творчество В. Шаламова.

Зрение. Цвет

В зрительном описании свето- и цветовосприятия физиологически априорны и символичны. Е. В. Волкова отметила, что шаламовская символика – это своеобразная «цветопись» [8]. Белый цвет – один из самых часто встречающихся в лирике автора. Традиционное значение этого цвета – «чистота», «отрешенность от мирского бытия». Белый Шаламов называет индивидуальной окраской Севера («белая ночь... /северная ночь»), лебедь бела точно как сам Север. Также в стихотворении «Ты держись моя лебедь белая» она выступает за предвестницу тепла и

весны: «Ты не знаешь, чего ты вестница». Птицы в целом у Шаламова знаменуют смену времен года, указывают на изменения погоды. В «Заключении весной» гуси и лебеди ассоциируются с белизной и приходом весны («Взмахни белоснежным платочком, играя в гусей-лебедей»), а в стихотворении «Здесь морозы сушат реки» куропатки белеют с наступлением зимы. Е. В. Волкова считает, что белый в лирике Шаламова – антипод тепла и ясности, и приводит пример: «...солнце показывалось так ненадолго, что не могло успеть даже разглядеть землю сквозь белую плотную марлю морозного тумана» [8]. Однако все же символ белизны нельзя назвать однозначным. Например, в следующей строке Шаламов связал белый цвет с явлением тепла, жара: «Чтобы раскалилась добела». Макевнина выделяет в качестве метафоры поэтического мира «белую страницу», а танатологический смысл обнаруживается в «белом надгробьи», нейтральный цветовой символ преломляется в образе «белого дыма» [6, с. 21]. Выделяют в качестве метафоры поэтического мира «белую страницу», а танатологический смысл обнаруживается в «белом надгробьи», нейтральный цветовой символ преломляется в образе «белого дыма» [6, с. 21].

В византийской живописи красный противопоставляется белому. Так и у Шаламова наблюдаются контрастные сочетания этих цветов. Это можно заметить в стихотворении «Перстень», где необычным образом сочетаются характеризующий снег «белый», означающий кровь «красный». Красный обычно ассоциируется с кровью – и здесь Шаламов придерживается употребления цветов в их традиционном значении: «Кровавый разливая свет», «Русский кровавый мак», «(луч) Он в глаза мне брызжет кровью», «В мире, полном кровавых слез» и т. д. Кровь показывает испытания, которым подвергаются герои стихотворений в суровых нечеловеческих условиях лагерного Севера – тот, кто слаб духом и телом, «кровью кашляет в ладонь».

Широкий семантико-эмоциональный разброс у Шаламова имеет черный цвет. Черный, в противоположность белому, означает конец всему существу и смерть. В иконописи глубины пещеры – символ могилы и ада – выкрашивали черным. Черными в лирике В. Шаламова бывают лес и чаща: «над черными лесами», «черная чаща»; также глубины пещеры и колодцев: «над черным провалом пещер», «в этом черном колодце». Этот цвет Шаламов считает чуждой его мечте о белой, безукоризненно прозрачной северной ночи.

Уже реже встречается синий. Синий закрепляется за денотатами «снег», «лед» и «небо». Часто встречается устойчивое сочетание «синий

рот» – у героев от холода синеют губы, это также символизирует приближающуюся смерть. Оттенки синего означают безмятежность в противоположность горести и бедам: «Бровей синеющих разлет... /Голубоватый вечный лед... /И переменит прежний цвет /Той безмятежнейшей лазури /На краски горести и бед».

Слух

Сонофере, пожалуй, Шаламов уделяет наибольшее внимание в лирике, вводя звукообразы почти в каждый стихотворный текст. Способность чувствовать у лирического героя настолько сильно обострена, что он слышит почти каждый шорох, звуки, которые не способен уловить слух обычного человека: «я слышу, как растет трава», «снег шелестит, как бумага».

Искусство, в частности писательство, для Шаламова – единственный способ борьбы с разложением, именно декламация стихов помогает ему «дышать полной грудью» в суровых нечеловеческих условиях. Много поет песни не только лирический герой, но и все люди, которые появляются в тексте, иногда герой обращается во втором лице к читателю, как бы увеличивая роль его участия в стихотворении: «Ты песню ему запоешь», «Я полным голосом пою, /Пою красавицу свою», «Чью песню с юности поем», «Лишь тем, о чем поет она» и т. д. Огонь на холоде для героев превращается в священный предмет – перед ним встают на колени, ему поют песни и читают молитвы: «Ладони к огню повернешь, /И, встав пред огнем на колени, /Ты песню ему запоешь!». Помимо пения и чтения стихов, в лирике Шаламова фигурируют звуки, раскрывающие трагичность судьбы лирических героев – стоны боли, крик, плач и рыдание: «Где нищенка эта скулит под окном? /И стонет в лесу», «А иначе закричу. / В горле судороги плача». С помощью музыкальных терминов описывается звучание природы: буран – бас, метел – тенор, а вместе они составляют снежную симфонию. В одном из стихотворений визг и шелест издаются снеговым якутским богом метели, который идет на лыжах, неся за собой хлопья снега.

Тишина Шаламова амбивалентна, она может иметь и положительную, и отрицательную коннотацию: «В эту грозную тишину», «мы ищем тишины, мы ищем мира и покоя». Лес глухой и молчащий («Снова молчаливы, /До смерти пугливы /Белые леса»), а иногда он свистит и воет («Пронзительно свищут леса»).

Тема расчеловечивания в суровых условиях – одна из важнейших в творчестве В. Шаламова. Через звуковые ощущения он описывает, как человеческая речь превращается в животный рык и вой. В стихо-

творении «Он сменит без людей, без книг» бывший интеллигент воет по-волчьи, не различая добро и зло, роет себе ночлег. Здесь волчий вой символизирует одиночество, скитания и одичание. Если тишина амбивалентна, то человеческое молчание часто скорбное: «В немом трясутся плаче... /Хранить молчанье рта».

Осязание

Одним из ведущих символов, образов в творчестве Шаламова является тело, телесность, к которой тяготеет онтологическая символика. Тактильные ощущения многообразны: температурные, ощущения влажности, свежести, давления, боли и пр. Особое внимание в лирике Шаламова уделяется ощущениям температурного характера. Холод становится «фундаментальной данностью, реалистическим основанием, от которого восходят антропоцентрические, социальные доминанты, участвующие в воплощении художественного замысла автора. Холод в контексте «колымской» темы полисемантичен [2, с. 24]. Холод служит основной характеристикой ареала вечной мерзлоты. В стихотворении «Камея», написанном Шаламовым в поселке Борогон, Север описывается как «страна морозов и мужчин и преждевременных морщин».

Колымский локус в творчестве Шаламова отождествляется с последним кругом ада Данте, в котором невозможно жить: «Там самый день был средством пыток, /Что применяются в аду». Тела заключенных с каждым днем неизбежно все ближе и ближе к смерти. Холод также символизирует смерть, приближение к ней («В этой стылой земле, в этой каменной яме», «Здесь морозы сушат реки...»). В стихотворении «Я беден, одинок и наг» особенно ярко показаны телесные испытания героев – как бронхи рвет мороз, сводит рот, а слезы и пот на морозе превращаются в камни.

В стихотворении «Конечно, Оймякон» Шаламов холод Оймякона сравнивает с холодом Сатурна, замечая, что расстояние от Земли до Урана ближе, чем от Москвы до Оймякона – оптический обман. «Морозный наш туман /Масштабы дал другие» – мороз исказил представление лирического героя о многих вещах, в том числе о расстоянии, часах, о любви и преступлении. Искажение восприятия пространства и времени из-за сурового климата встречается также в тексте «Собаки бесшумно, как тени». «Все бьет, все слепит и воет», а из-за пурги лирическому герою трудно определить, где он находится: «А ты и на ощупь не знаешь – /Земля это или луна». Шаламов пишет: «На северной нашей земле, /Оптических горьких обманов».

Холод – природное явление, а тепло – искусственное (костер и печка) или исходит от людей («тепло твоего плеча», «тепло слов»). Тепло

– жизнь, живость («Кровь его еще тепла» – человек еще живой), также оно связано с темой памяти («Земле – и теплой, и родной»), беспамятства («весь ума остаток... /Как мусор, сжег бы я дотла») и беззаботного детства. В стихотворении «Едва вмещает голова» Шаламов сравнивает оледеневших на холоде людей с могильными плитами, противопоставляя живых мертвым. Часто определения «мерзлый», «холодный» при-мыкают к словам «камень», «могила», так или иначе, связывая холод со смертью («братской могилы / Холодной и темней»). Тепло, в свою очередь, несет положительный смысл: тепло, исходящее от руки любимого человека, вселяет надежду, веру в лучшее. Тепло чувствуют не только люди, но и животные и растения. Кошка предстает предсказательницей холодов, когда жмется ближе к печке. Стланик – северное дерево, способное реагировать на условия окружающей среды, предчувствуя похолодание, жмется к земле. Наделенный человеческими чувствами, стланик ищет тепло, а «обманутый огненной ложью», он распрямляется во весь рост и плачет, узнав об обмане – угаснувшем костре.

Обоняние. Вкус

Вкусовые ощущения у лирического героя Шаламова сильно искажены обстоятельствами: «Нам слаще патоки оно, / Повидло здешней грязи». В лагерных условиях заключенные недоедают и голодают, а кубик сахара становится праздничным блюдом. В стихотворении «Лило-вый мед» герой сосет шиповник, который он называет лиловым медом. От этого простого лакомства у одинокого путника, проделавшего труд-ный путь, «кривится иссохший рот» в судороге счастья.

«Соленый» вкус («рубахи просоленные», «соленая рубаша») упо-треблен в своем прямом значении, относится к показателям физиче-ских (соленый пот) и духовных страданий (соленые слезы) лирическо-го героя. Определение «горький» метафоризировано («горькие слова», «горькие слезы», «горьких обманов», «горько... /Календарь листать», «горького свиданья», «горечь поражения») и используется как средство создания психоэмоционального портрета индивида [1, с. 378]. «Слад-кий» тоже употреблено в переносном значении: «Нет участи слаще... /Чем пепел стучащий /В людские сердца». Также встречаются и кон-трастные сочетания «сладкого» и «горького»: «горькая услада», «терп-кой сладости».

Запахи сами по себе не обладают самостоятельной отчетливой символикой. Свои смыслы они получают за счет источника или носите-ля запаха. Так, Шаламов отдельно выделяет запах Севера, которому он не дает четкого описания: «Чтобы севером дышать», «севером дышать».

Выделяется много абстрактных запахов: «чистый воздух, рассеивающий бред», «благоуханное небо», «целебный кислород». К природным относится запах грелой мяты, разряженный воздух горы, предгрозовая духота, а Колыма сырая («Сырые запахи гашенья»), затхлая и удушливая. Запахи в лирике Шаламова также связаны с внутренним состоянием героя, например, «тревожный запах цветов».

Заключение

В. Шаламов в своей лирике создает сенсорный портрет Севера с помощью пяти чувств: зрения, слуха и осязания, в меньшей степени вкуса и обоняния.

Зрительный образ Севера обладает индивидуальной «белой окраской». Красный традиционно связан с кровью и испытаниями, которым подвергаются герои стихотворений. Денотатами черного являются «лес» и «чаща», синими бывают «снег», «лед».

Акустическая картина Севера у Шаламова составлена из громких и неприятных звуков, таких как вой, свист, стон, и в противоположность им – отсутствие звука. Пение, чтение стихов вслух – единственный способ борьбы с разложением в суровых условиях. С помощью музыкальных терминов описывается звучание природы: буран – бас, метел – тенор, а вместе они составляют снежную симфонию.

В тактильном пространстве категория холода выступает как основная характеристика ареала вечной мерзлоты. Физический холод почти всегда сопровождается «внутренней» составляющей и имеет философское значение. Картинам распада часто противопоставлен теплый человеческий мир, т. к. холод – всегда природное явление, а тепло – жизнь, живость, поэтому исходит от людей или создано людьми.

Вкусовое и ольфакторное пространство описано у Шаламова скупо. «Соленый» вкус («рубашки просоленные») употреблен в своем прямом значении, а определение «горький» метафорично («горькие слова», «горькие слезы»). Вкусовые ощущения у лирического героя искажены обстоятельствами: даже самая невкусная еда кажется «слаще патоки». Шаламов отдельно выделяет запах Севера, которому не дает детального описания: «севером дышать». Много абстрактных запахов («чистый воздух, рассеивающий бред») и природных, например, грелый запах мяты, разряженный воздух горы, предгрозовая духота. Таким образом, сенсорный портрет Севера в лирике Шаламова обладает собственной художественной спецификой, в зрительных и отчетливых образах раскрывает философию автора и передает его тяжелый опыт пребывания в нечеловеческих суровых условиях.

Литература

1. Бойчук, А. С. Лингвистический анализ «Вкусовых» метафор русского языка / А. С. Бойчук // Известия Тульского государственного университета. – Серии: «Гуманитарные науки». – 2012. – № 2. – С. 372–379.
2. Гайворонская-Кантомирова, А. Н. Семантическое пространство категории «холод» в художественном творчестве Варлама Шаламова / А. Н. Гайворонская-Кантомирова // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 6 (32). – С. 24–29.
3. Ганущак, Н. В. Творчество Варлама Шаламова как художественная система / Н. В. Ганущак. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197377681.pdf>
4. Кротова, Д. В. В. Шаламов и Н. Гумилев: к вопросу о поэтической генеалогии автора «Колымских тетрадей» // Вестник Томского государственного университета. – Филология. – 2021. – № 70. – С. 273–284.
5. Ляпина, Л. Е. К исторической поэтике сенсорных характеристик / Л. Е. Ляпина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 3 (72). – С. 52–53.
6. Макевнина, И. А. Поэзия Варлама Шаламова: эстетика и поэтика ; специальность 10.01.01. «Русская литература» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук (защита 17.11.06) / Макевнина Ирина Анатольевна ; Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 2006. – 257 с.
7. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: Семантика и структура. – Москва, 1983. – С. 240–257.
8. Эстетический феномен Варлама Шаламова. – URL: <https://shalamov.ru/research/13/> (дата обращения: 01.09.2022)

References

1. Boichuk, A. S. Linguistic analysis of «Taste» metaphors of the Russian language / A. S. Boichuk // *Proceedings of the Tula State University*. – Series: «Humanitarian sciences». – 2012. – No. 2. – P. 372–379.
2. Gaivoronskaya-Kantomirova, A. N. Semantic space of the category «cold» in the artistic work of Varlam Shalamov / A. N. Gayvoronskaya-Kantomirova // *Lingua mobilis*. – 2011. – No. 6 (32). – P. 24–29.
3. Ganuschak, N. V. Varlam Shalamov's creative work as an artistic system / N. V. Ganuschak. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197377681.pdf>
4. Krotova, D. V. Shalamov and N. Gumilyov: on the question of the poetic genealogy of the author of the Kolyma Notebooks // *Bulletin of the Tomsk State University*. – Philology. – 2021. – No. 70. – P. 273–284.

5. Lyapina, L. E. On the historical poetics of sensory characteristics / L. E. Lyapina // Bulletin of the Cherepovets State University. – 2016. – No. 3 (72). – P. 52–53.
6. Makevnina, I. A. Poetry of Varlam Shalamov: aesthetics and poetics ; specialty 10.01.01. «Russian Literature» : dissertation for the degree of candidate of philological sciences (defended on 11/17/06) / Makevnina Irina Anatolyevna; Volgograd State Pedagogical University. – Volgograd, 2006. – 257 p.
7. Toporov, V. N. Space and text / V. N. Toporov // Text: Semantics and structure. – Moscow, 1983. – P. 240–257.
8. Aesthetic phenomenon of Varlam Shalamov. – URL: <https://shalamov.ru/research/13/> (date of access: 09/01/2022).

Сведения об авторах

ОЩЕПКОВА Анна Игоревна – к. филол. н., доцент, зав. каф. русской литературы XX века и теории литературы, СВФУ им. М.К. Аммосова

OSHCHERKOVA, Anna Igorevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian Literature of the 20th Century and Theory of Literature, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

СЛЕПЦОВА Виктория Николаевна – магистрант группы М-ПФПД-22 филологического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова

SLEPTSOVA, Victoria Nikolaevna – master's student of the M-PFPD-22 group of the Faculty of Philology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University